

Вокруг были расставлены ненужные учебники. Под взглядами глобуса и гипсовой головы две фигуры находились совсем близко друг к другу. От них доносились приглушенные голоса — они говорили вполголоса, и их слова, переплетаясь, напоминали журчание весеннего ручейка, тихого, размеренного, безмятежного и далекого.

Шэнь Сюэмин поджал губы, закрыл дверь и медленно направился к ним.

Однако Е Си и Линь Юньфань, казалось, увлеклись беседой настолько, что даже не заметили, как кто-то вошел, и разговор продолжался.

Шэнь Сюэмин подходил все ближе, и их голоса звучали все отчетливее. Он услышал, о чем они говорят — они по-прежнему разбирали задачу по физике.

С резким звуком он раздернул светло-синие шторы.

Стоявший ближе к нему Линь Юньфань, похоже, вовсе не удивился тому, что их прервали. Он бросил на вошедшего невозмутимый взгляд, в котором даже сквозило легкое лукавство, а порыв ветра взъерошил его послушную челку, обнажив гладкий лоб.

Е Си же, напротив, выглядел изумленным:

— Сюэмин? Ты когда пришел?

Шэнь Сюэмин машинально улыбнулся и, дружески приобняв Е Си за плечи, произнес:

— О чем вы тут так увлеченно болтаете? Я вошел, а ты даже не заметил.

Е Си тихонько рассмеялся:

— Разбирали конкурсную задачу. Наверное, я слишком погрузился в процесс и просто не услышал твой голос.

Шэнь Сюэмин кивнул и только после этого перевел взгляд на Линь Юньфаня.

Воспользовавшись паузой в их разговоре, Линь Юньфань опустил глаза и молча стал собирать ручки и учебники. Словно вовсе не замечая Шэнь Сюэмина, он обратился к Е Си:

— Старший товарищ, я пойду.

— Угу, пока.

Линь Юньфань кивнул и, проходя мимо Шэнь Сюэмина, даже не взглянул на него в ответ. Он быстро покинул класс.

Как только за ним закрылась дверь, Шэнь Сюэмин услышал голос Е Си:

— Зачем ты пришел? Что-то случилось?

Шэнь Сюэмин повернулся к нему и выдал заготовленную речь, которую мысленно репетировал уже раз сто:

— Никак не могу решить одну задачку, пришел спросить у тебя.

С этими словами он достал из кармана бумагу и ручку, показывая Е Си условие, которое сам же и переписал.

Е Си бросил взгляд на листок и тут же воскликнул:

— О, этот тип задач! Точно такой же только что спрашивал Юньфань.

Услышав это, Шэнь Сюэмин почувствовал, как у него в висках запульсировало, а на душе скрестили кошки — ему стало до боли кисло. Подумать только, они знакомы всего несколько дней, а ты уже обращаешься к нему так ласково! — пронеслось у него в голове.

Постаравшись принять беззаботный вид, он протянул:

— Вот как? А я-то думал, для него вообще не существует нерешаемых задач.

Заметив этот явно ехидный тон, Е Си внимательно посмотрел на него, немного подумал и произнес:

— Он действительно отлично разбирается в физике. Если чего-то не понимаешь, можешь почаще обращаться к нему.

Слова Е Си вызвали у Шэнь Сюэмина бурю смешанных чувств — ревность и недовольство:

— Ты в физике соображаешь куда лучше его, разве не проще спросить тебя?

— Возможно и так, — с досадой покачав головой, улыбнулся Е Си. — Но я учусь в выпускном классе, и у меня просто не может быть столько свободного времени, чтобы объяснять тебе задачи. К тому же...

— К тому же что?

— Э-э, к тому же у тебя появится отличная возможность извиниться перед ним.

Шэнь Сюэмин вытаращил глаза:

— Извиниться? За что это?

Он признавал, что вел себя с Линь Юньфанем не лучшим образом, но ведь тот тоже хорош — игра в одни ворота не шла, так за что же ему извиняться?

Е Си бросил на него исполненный сложного смысла взгляд и вздохнул:

— Ну, в прошлый понедельник ты сбил его с ног у входа в ваш корпус. У него на руке осталась огромная ссадина, а ты даже не соизволил извиниться и сделал вид, будто ничего не произошло. Разве это дело?

Шэнь Сюэмин, который было присел, опершись одной рукой о край парты, чуть не соскользнул на пол от неожиданности.

Застыв с широко открытыми глазами, он еще долго не мог прийти в себя, мысленно возвращаясь к событиям того утреннего утра.

Тогда он в спешке бежал в учебный корпус старшеклассников к Е Си и, стремительно спускаясь по лестнице, спросонья действительно налетел на какого-то человека. Но из-за спешки он даже не разглядел лица и просто побежал дальше.

Так этот парень и был Линь Юньфанем?

Если вспомнить ссадину на руке Линь Юньфана, все сразу вставало на свои места.

Неудивительно, что в тот день Линь Юньфань смотрел на него так странно.

Шэнь Сюэмин почувствовал, как у него горят щеки, и ему стало неловко. Потерев нок, он пробормотал:

— Оказывается, это был он...

Е Си скрестил руки на груди и укоризненно покачал головой:

— Ну ты и растеряха. Как бы сильно ни спешил, сбил человека — помоги подняться.

Шэнь Сюэмин кивнул, и голос его заметно тише:

— Я понял. Я правда не со зла, впредь буду внимательнее.

Вернувшись в класс, он увидел, что Линь Юньфань уже прикорнул за партой, укутавшись с головой в форменную куртку — из-под ткани виднелся лишь кусочек белой шеи и ворох иссиня-черных волос. Шэнь Сюэмин уселся на свое место, посидел какое-то время, скрестив руки и наблюдая за ним, но, сочтя это скучным, тоже уткнулся лицом в парту и уснул.

После окончания первого же урока ученики потянулись из класса на следующий — урок физкультуры. Шэнь Сюэмин, закинув руки на плечи приятелям, с шумом и смехом спускался вниз по лестнице. Проходя мимо окон соседнего восьмого класса, он не удержался и свистнул сидевшему на подоконнике Се Яну.

— Эй, эй, эй, Шэнь Сюэмин, глянь-ка сюда, — спустившись на первый этаж, тихонько толкнул его в бок один из одноклассников. — Посмотри вперед.

Шэнь Сюэмин оглянулся и заметил неподалеку от себя Линь Юньфана. Тот шел стройным, подтянутым шагом, а рядом с ним семенила точно такая же высокая и худощавая девчонка — приглядевшись, он узнал в ней Сюй Мэнцзянь.

— Тц, и когда успели сдружиться? Всего пара дней прошла, а уже такие разлучники, — завистливо пробурчал кто-то из парней.

— Ты ничего не понимаешь, он же отличник! А к отличникам все тянутся, лишь бы выслужиться.

— Подумаешь! Смелости бы хватило выйти против меня на полполя.

Слушая завистливые перешептывания одноклассников и не отводя глаз от спины Линь Юньфана, Шэнь Сюэмин чувствовал себя не в своей тарелке. В другое время он бы наверняка с удовольствием поддержал насмешки, ведь он и впрямь недолюбливал Линь Юньфана.

Но теперь, осознав, что на прошлой неделе он так жестоко сшиб человека и даже не соизволил извиниться, Шэнь Сюэмин невольно почувствовал укол совести.

Он не любил быть кому-то должен, а тем более носить камень на душе, поэтому твердо решил извиниться перед Линь Юньфанем — так ему и самому станет легче.

Однако после окончания обеденного перерыва удобного момента так и не представилось: Линь

Юньфань вечно ходил сам по себе, словно включив режим «не беспокоить» на целый день, и подобраться к нему было совершенно невозможно.

<http://bllate.org/book/26713/3199542>